

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина З. М., Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности. В 2 кн. Кн. 2 / З. М. Ильина.- Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. - 161 с.
2. Догиль, Ф. Хозяйственный риски финансовая устойчивость предприятий АПК. Методологический практический аспекты.-Мн.:БГЭУ,1999.- 239 с.,
3. Рымкевич В. В. Экономическая теория рисков. Монография.- Мн.: БГЭУ,2001.- 208 с.
4. Малахова О. В. Экономический риск в системе хозяйственного механизма[Электронный ресурс]:Дис.канд.экон.08.00.01.-М.: РГБ,2003 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки) - Воронеж, 2003. - 191 с.

УДК 631.115.1(438)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРЕСТЬЯН, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ПОЛЬШЕ

А. Мицкевич, Б. Мицкевич, Р. Юрчак

Западнопоморский технологический университет

(Поступила в редакцию 11.06.2015 г.)

***Аннотация.** В статье представлено описание развития общественно-профессиональных организаций польских крестьян в историческом разрезе. Подчёркнуто, что эти организации имеют большое влияние на сельскохозяйственную политику страны благодаря их массовости и возможности оказать влияние на законотворчество. За профессиональную деятельность отвечают сельскохозяйственные палаты, которые, возникнув в Польше в 1995 г., предназначались всем крестьянам-налогоплательщикам, и в связи с этим носят обязательный характер. В свою очередь, сельскохозяйственные общества, общества фермеров и их отраслевые союзы позволяют реализовывать инициативы крестьян и экономические программы снизу. Кооперативы сельскохозяйственных обществ подчиняются закону о Кооперативном праве и могут организовывать производственные и сервисные предприятия. В этом смысле они являются отдельными юридическими лицами.*

***Summary.** The article describes the development of socio-professional organizations of peasants in the historic section. It emphasized that these organizations have a great influence on agricultural policy because of their mass and the possibility to influence the lawmaking. For the professional activities of responsible agricultural chamber, which emerged in 1995, intended to all farmers-taxpayers and, therefore, binding. In turn, the agricultural society, the society farmer and industry associations enable farmers to implement initiatives and economic programs below. Cooperatives agricultural societies podlegayut law on cooperative law and may organize production and service companies. In this sense, they are separate legal entities.*

Введение. Сельские общины всегда характеризовались определенной самобытностью по сравнению с городскими. Это было связано с процессами формирования сельскохозяйственных территорий в ходе исторического развития, со спецификой возникновения фермерских хозяйств, появлением систем социальных отношений, а также с отношениями между представителями местных общин. Активность сельской среды проявилась в момент обретения крестьянами экономической самостоятельности.

В историческом плане сегодняшние хозяйства являются относительно молодыми, т. к. они появились в процессе освобождения крестьян только в начале девятнадцатого века. Однако процесс раскрепощения в стране не проходил в одном и том же темпе. Впервые он возник на землях бывшего прусского раздела (1807 г.), перешёл на территории бывшего австрийского раздела (1848 г.) и завершился формированием характера сельских хозяйств в областях российского раздела (1864 г.). Характерной особенностью появляющихся хозяйств было то, что их функции определялись правовыми системами, действовавшими на захваченных территориях. Процесс формирования самостоятельных хозяйств проходил с большим временным отличием – более 50 лет, что привело к диверсификации сельскохозяйственной системы, последствия которой чувствуются и по сей день [2].

Освободившись от феодальных оков, крестьяне начали организовывать первые сельскохозяйственные товарищества, затем начали создавать основы кооперативов, организовывать обучение, публиковать информационные бюллетени, проявлять другие формы социальной активности. В межвоенный период появились условия для формализации различных проявлений активности фермеров, хотя все ещё существовали региональные различия, которые брали своё начало в реалиях после разделов. В течение долгого времени в Польше появлялись различные сельскохозяйственные товарищества и общества, такие как малопольское, велькопольское, поморское или шлёнское товарищества, но только в 1936 г. было создано Центральное товарищество сельскохозяйственных организаций и обществ. Вместе с ними функционировали объединения, которые специализировались в конкретных областях сельскохозяйственного производства, например, разведение лошадей, крупного рогатого скота, выращивание сахарной свёклы, пчеловодство и др. Процесс содействия прогрессу сельского хозяйства поддерживали консультативные службы и учителя начальных сельскохозяйственных школ. Среди молодёжи были организованы группы по обучению сельскому хозяйству, внешкольные формы сельскохозяйственного образования в виде курсов, презентаций, демонстраций и передаче опыта. Эти формы должны были быть противопоставлены низкому уровню образования сельского населения и даже безгра-

мотности. Общая ситуация с сельскохозяйственными организациями в Польше была очень сложной. Во-первых, не было единой организационной системы, различались уставные и формы членства. Всей административной деятельностью, управлением развития и надзором за осуществлением аграрной политики занималось Министерство сельского хозяйства и аграрных реформ. На воеводском уровне действовало экономическое самоуправление в форме сельскохозяйственных палат, а на повятовом (уездном) – добровольные общественно-сельскохозяйственные организации [1].

Цель работы: попытаться представить общественно-профессиональные организации в одной статье на основе имеющихся фактических данных. Трудности представления данных в системе воеводств возникают по причине того, что сельскохозяйственные общества не реструктуризировали свои органы и продолжают существовать в системе 49, а не 16 воеводств. Кроме того, сами сельскохозяйственные организации не справляются с быстро меняющейся численностью членов и не сообщают о членстве как таковом или лишают этого членства по причине неуплаты взносов.

Материал и методика исследований. В Европейском союзе ожидают, что на каждом этапе формирования и использования инструментов финансовой поддержки Единой сельскохозяйственной политики будут участвовать сельскохозяйственные учреждения и организации. С формальной стороны самоуправляющиеся сельскохозяйственные организации приглашаются для участия в принятии решений по ключевым вопросам сельского хозяйства и сельских районов, они также могут выдвигать свои требования и предложения, которые однако имеют разную значимость. С другой стороны, организации и союзы ощущают недостаточный учёт их потребностей, которые иногда направлены на решение конкретных задач [3]. В период так называемой «новой» аграрной политики после 1956 г. Польша стала местом зарождения массового крестьянского движения в виде сельскохозяйственных обществ, обществ сельских домохозяек и молодёжи, которых не замечали в бывших странах Восточного блока. О росте числа членов обществ стали сообщать в статистических сборниках. На сельскохозяйственные общества, которые стал подпитывать Фонд сельскохозяйственного развития, была возложена ответственность за развитие сельского хозяйства и даже за обеспечение нации продовольствием. Высшая организационная форма была придана сельскохозяйственным кооперативам, которые сосредоточили в себе производственные, финансовые функции, а также функции членства и механизации. Нынешняя ситуация с общественно-профессиональными организациями крестьян неблагоприятна в том смысле, что они разрознены, без достаточной финансовой

поддержки, функционируют на основе правовых норм ушедшей эпохи (1982 г.), нелегитимны в принятии решений. Новым элементом стало создание местного самоуправления в форме сельскохозяйственных палат (1995 г.). Многообразие сельскохозяйственных организаций и институтов не отражается в литературе. Причиной является отсутствие возможности получить достоверную информацию, для чего нужно вступать в контакт едва ли не с каждым отдельно взятым профсоюзом.

Сельскохозяйственные палаты как единицы местного сельского самоуправления. История сельскохозяйственных палат восходит к 1894 г., когда на землях бывшего прусского раздела (оккупации) были учреждены первые профессиональные организации крестьян. После восстановления независимости Польши палаты появились в Велькопольше (Познань), Силезии (Катовице) и в Поморье (Торунь). Эта последняя палата получила наиболее ценные документы от палаты, расположенной на территории Вольного города Гданьска, в виде реестров основных сортов растений, оценки сортов, животноводческих книг, что позволяло продолжить занятия земледелием и разведением скота. Три вышеназванные палаты в течение многих лет были единственными организациями самоуправления крестьян, членство в которых регулировалось на общественно-правовой основе. Только Распоряжение Президента Республики Польша О сельскохозяйственных палатах 1928 г. дало возможность организовать их в других воеводствах. По прошествии этого периода появилась лишь одна палата в Варшаве. И только после внесения изменений в Распоряжение о палатах в 1932 г., которое изменило принципы их финансирования, начали появляться сельскохозяйственные палаты. В результате из 17 существовавших в межвоенный период воеводств сельскохозяйственные палаты удалось организовать лишь в 12. Здесь стоит обратить внимание на универсальность палат, потому что у них были широкие полномочия, ряд прав и задач для выполнения. Палаты отвечали – помимо основной обязанности по защите интересов сельского хозяйства – за производство семян, племенное разведение скота, консультирование, образование, работу сельских женщин и развитие сельского хозяйства. Активисты сельскохозяйственных палат после окончания Второй мировой войны начали открывать свои организационные структуры. Однако сельскохозяйственное самоуправление не вписывалось в концепции принимавших тогда политические решения. Они делали ставку на управление сельским хозяйством сверху вниз и ориентировались на кооперативизацию деревни. Поэтому уже в 1947 г. палаты были упразднены и заменены объединениями самопомощи крестьян. Только в период политических преобразований после 1989 г. вернулись к идее создания сельскохозяйственных палат. Тем не менее политические споры и возникавшие лоббистские группы приводи-

ли к тому, что каждая община представляла свои собственные проекты и версии сельскохозяйственных палат, которые не признавал сейм. Это стало причиной того, что закон о сельскохозяйственных палатах был принят только в 1995 г. Закон ставил перед палатами ряд целей и задач, а также определял организационную структуру и способы выбора представительного правления. Одной из основных целей и главной задачей местного сельского самоуправления были помощь в решении проблем сельского хозяйства и представление интересов своих аффилированных членов. Кроме того, было заявлено, что сельскохозяйственные палаты должны влиять на аграрную политику и участвовать в ее реализации. В частности, на палату возложили подготовку анализа, оценок, мнений и выводов в области сельскохозяйственного производства и аграрного рынка, которые представлялись администрации и местному самоуправлению. Среди других целей и задач ставились широко понимаемые консультационные услуги в области сельского хозяйства [6]. Этот принятый в 1995 г. Закон появился уже после формирования системы учреждений и сельскохозяйственных организаций. Передовые в межвоенный период организационные структуры палат, такие как семеноводство, оценка сортов, эксперименты, защита растений, животноводство, консультирование, образование в области сельского хозяйства, имели обособленные организационные подразделения. Например, за защиту растений и семеноводство отвечают инспекции по защите растений и семеноводства, за разведение животных и семян – окружные станции животноводства, за оценку сортов – исследовательские центры сортов сельскохозяйственных культур, за консультационные услуги – консультативно-сельскохозяйственные центры, а сельскохозяйственное образование было подчинено общей системе образования и т. д. Кроме того, существовал уже союз между сельхозобществами и фермерскими организациями с давней традицией, который являлся национальной самоуправляемой ассоциацией сельскохозяйственных обществ, обществ крестьянок и союзов крестьян и сельскохозяйственных организаций на местах. Стоит отметить другие отличия по сравнению с довоенными палатами. Палаты были инстанциями одноуровневыми, т. е. не имели аналогов в уездах и на национальном уровне. Между тем в настоящее время сельскохозяйственные палаты также можно признать одноуровневыми подразделениями в воеводствах, но они имеют Национальный совет на центральном уровне и в зависимости от финансовых возможностей создают филиалы в повятах (уездах). Основные цели и уставные задачи палат в общем были сформулированы так: «Создается сельское самоуправление для решения проблем сельского хозяйства, представляющее интересы своих аффилированных лиц». Подобные или похожие формулировки можно найти в Законе от 1982 г. об общественно-

профессиональных организациях крестьян, опираясь на которые действуют сельскохозяйственные общества, общества крестьянок и отраслевые союзы. Эти организации выполняют «функции защиты профессиональных интересов крестьян». Если обратиться к Закону 1989 г. о профессиональных союзах индивидуальных фермеров, они также защищают интересы крестьян [8]. Две проблемы кажутся важными для функционирования сельскохозяйственных организаций, а именно идентификация фермеров с учреждениями их представляющими, и меры финансовой поддержки, необходимые для осуществления уставных задач. В случае сельскохозяйственных палат фермеры не должны представлять декларацию, получать членскую карточку, платить страховые взносы и участвовать в жизни организации, потому что по закону членство в них является обязательным для каждого лица, оплачивающего сельскохозяйственный налог. Судя по этому, членами сельскохозяйственных палат являются более 2,3 млн. крестьян, в том числе 1,6 млн. с хозяйством больше, чем 1 га. Такие данные получены из последней сельскохозяйственной переписи 2010 г., однако осведомленность крестьян о том, что они являются членами сельскохозяйственных палат, остаётся на низком уровне. Согласно исследованию, проведённому Варшавским университетом сельского хозяйства, 72% респондентов считают, что членство в палате не должно быть обязательным, более того, 52% никогда не пользовались услугами палат и относятся к ним скорее как одной из многих организаций, работающих для сельского хозяйства [4]. Активными членами палат сельского хозяйства можно считать членов представительных органов: членов общего собрания, членов ревизионных комиссий, комиссий по проблемам, членов правления, советов уездных палат, и т. д. К таким активным участникам можно причислить несколько тысяч человек, как правило, при низкой явке фермеров на заседаниях общих собраний. Для выполнения функции защиты интересов крестьян должны быть средства финансовой поддержки, для трудоустройства исполнительного аппарата в целях привлечения административного персонала, бухгалтеров, адвокатов, консультантов и других специалистов – в зависимости от специфики региона. Доход палаты получают от 2% суммы сельскохозяйственного налога, взимаемого там, где находится палата, а также из ресурсов для осуществления задач, поставленных правительством или местными органами власти и других источников (например, членских взносов, фондов ЕС) [6]. Расчёт уровня финансовой поддержки на основании сельскохозяйственного налога – это причина нестабильности бюджета палат. Например, падение в 2009 г. цен на рожь, которая является основой для расчёта сельскохозяйственного налога, стало причиной того, что механизм финансирования сельскохозяйственных палат в 2010 г. снизился на 38%. В такой ситуации сельско-

хозяйственные палаты были вынуждены использовать чрезвычайные меры, в том числе ликвидацию некоторых отделений и увольнение сотрудников. Ежегодные списания 2% сельскохозяйственного налога для палат сельского хозяйства составляют 20 млн. злотых, что позволяет трудоустроить в общей сложности около 300 сотрудников. Определение суммы вкладов в отдельных воеводствах оказалось невозможным, потому что каждый муниципалитет переводит поступления от сельскохозяйственного налога на счет палаты по-своему и даже в четырёх частях, т. е. так, как фермеры платят этот налог. Кроме того, районные власти не информируют палаты, от какого количества крестьян получены эти взносы. Более того, они пытаются занижать суммы, на что остро реагируют региональные палаты аудита, осуществляющие надзор за деятельностью органов местного самоуправления.

Сельскохозяйственные общества – массовая организация крестьян. Первое сельскохозяйственное общество было основано в 1862 г. в Пясечно вблизи Гнева (Поморское воеводство). В 2012 г. было отпраздновано 150-летие этого события, когда говорилось о зарождении и истории обществ сельского хозяйства и обществ сельских домохозяек. Большой энтузиазм среди крестьян вызвало возрождение сельскохозяйственных обществ в 1957 г., когда аграрная политика отошла от насаждения сельскохозяйственных производственных кооперативов и было разрешено создавать добровольные крестьянские организации. Из года в год увеличивалось количество членов сельскохозяйственных обществ и женщин-членов Общества Крестьянских Хозяйств, которые отождествляли себя с этим движением и связывали большие надежды с устойчивостью фермерских хозяйств. Последующие действия, связанные с созданием Межобщественных Машинных Баз, и дальнейшие шаги, направленные на создание фермерских кооперативов, оттолкнули фермеров от принятия решений, потому что власть переходила в руки чиновников. Крупные изменения по реструктуризации сельскохозяйственных обществ произошли сначала в период перехода сельского хозяйства к рыночной экономике (1989 г), а затем в период смены административного деления страны. В 1999 г. вместо 49 воеводств было образовано 16 и появилось новое образование в виде поветов (уездов). Изменения, которые произошли в результате политической реформы государства, не были отражены в организационных структурах сельскохозяйственных обществ. В федеральных структурах до сих пор 49 воеводских, региональных или территориальных сельхозобществ. Например, в воеводстве Куявско-Поморском имеются три отделения, хотя в той же Быдгощи головной офис находится в другом городе – Иновроцлаве. Подобные примеры можно найти и в других регионах страны. Так, в Подкарпатском воеводстве есть три региональных отделения: в

Ясло, Ярославе и Жешуве. В Любушском воеводстве их два: в Зеленой Гуре и Гожове, и также два в Варминско-Мазурском воеводстве: в Эльблонге и Ольштыне. Таких примеров можно привести множество. При поиске ответов относительно отсутствия организационного порядка следует отметить, что сельхозобщества действуют на основании Закона 1982 г., в который были несколько раз внесены поправки, что, правда, не коснулось уездов. Вместо них могут быть муниципальные и воеводские объединения.

Кроме того, Закон говорит о необходимости регистрации воеводских обществ в Государственном Судебном Реестре с 2001 г., не исключая тех, в названии которых отражён статус регионального или территориального объединения [5]. Сильно различаются сельхозобщества по сравнению с их статусом до политических перемен. Прежде всего, они получили высокую степень автономии с точки зрения определения уставов, объёма и предмета деятельности, размера взносов или платы отчислений в региональные объединения. Сельхозобщества могут вести бизнес, а отменившись в Государственном Судебном Реестре (ГСР), обретают статус юридического лица. Необходимость отметки в ГСР, которая обязательна с 2001 г., (а перед этим – в торговом реестре), вероятно, одна из причин, почему число сельхозобществ значительно сократилось: с 34900 в 1980 г. до 22 500 в 2012 г., т. е. снизилось на 35,5%. Ещё большее снижение было зафиксировано в количестве членов: с 1284800 до 249 тысяч (на 80,6%). В 1980 г на одно сельхозобщество приходилось 37, а в последующие годы только 11 членов. Сокращение числа членов сельхозобществ должно быть интерпретировано через призму аграрных преобразований, которые повлекли за собой сокращение числа фермерских хозяйств с 2,9 млн. в 1980 г. до 2,3 млн. в настоящее время. Кроме того, в новых экономических реалиях многие фермеры не чувствуют необходимости искать помощь и поддержку от сельхозобществ, т. к. они реализуют свои потребности в индивидуальном порядке, используя электронные средства связи.

Общества сельских домохозяек. Общества сельских домохозяек с начала создания сопровождают сельхозобщества как их неотъемлемая организационная часть. Они являются хорошим примером реализации принципа гендерного равенства в сельской местности. Общества сельских домохозяек с учётом своей миссии изначально направили свое внимание на облегчение жизни женщин, став обучать их основам правильного питания, организуя кулинарные курсы, закладывая приусадебные участки, заботясь о гигиене в доме и в домашнем хозяйстве, чтобы затем перейти к более высоким формам организации в форме танцевальных групп, культурных мероприятий, выставок и показов. Следующим этапом было развитие предпринимательства в сельских районах, поиск альтернативных

источников дохода, получение субсидий ЕС в рамках программ помощи для сельского хозяйства (например, Лидер). О большом значении и роли сельских домохозяек говорит тот факт, что в межвоенный период появились первые женщины-инструкторы по ведению домашнего хозяйства. В 1973 г. после создания муниципальной службы сельского хозяйства их деятельность была возобновлена, хотя после многих реорганизаций их количество и полномочия были ограничены. Общества сельских домохозяек действуют в качестве организационных единиц, отделившихся от сельхозобществ, и представлены во всех своих уставных органах. В соответствии с Законом общества сельских домохозяек могут быть также образованы там, где нет сельхозобществ. В этом смысле общества сельских домохозяек – это самоуправляемая и независимая общественно-профессиональная организация сельских женщин, действующая в рамках объединения сельхозобществ. По своей природе они представляют интерес женщин и работают для улучшения социального и профессионального положения женщин в сельских районах. Они определяют программу деятельности общества сельских домохозяек, которая направлена, прежде всего, на потребности женщин и их семей, а также на нужды сельского хозяйства и сельских территорий [5]. Эти программы не являются фиксированными, они изменяются с учётом меняющихся условий и сосредотачиваются на деятельности, которая связана с поддержкой семьи в воспитании, образовании и организации отдыха детей и молодёжи на каникулах, а также расширением участия сельского населения в сфере культуры, развитии фольклора и народного творчества. Многообразие инициатив и широкий спектр задач, которые они ставят перед собой, является причиной того, что они стали оживляющей частью общественного движения. Общества сельских домохозяек отметили меньшее снижение числа своих членов по сравнению с сельхозобществами. В 1980 г. было 35 900 обществ сельских домохозяек, что по сравнению с 25 800 в 2013 г. представляет собой сокращение на 28,8%. В последние годы число участниц обществ сельских домохозяек с 1 300 900 сократилось до 857 000, что говорит о снижении на 34,1%. В среднем в 1980 г на одно общество приходилось 36 членов, затем их количество сократилось до 33 и, таким образом, это снижение намного меньше, чем в случае с сельхозобществами. Общества сельских домохозяек представляют собой более активную часть общественных организаций на селе, что проявляется в более смелом поиске и использовании программ ЕС для вступления в сферы, до сих пор зарезервированные для мужчин (например, пожарная охрана).

Сельскохозяйственные кооперативы. Сельскохозяйственные кооперативы были политическим проектом, который начал осуществляться в период административного деления страны в 1973 г., когда вместо 4313

муниципалитетов реорганизовались в 2366. Сельхозкооперативы должны были стать новой организационной моделью обслуживания деревни и сельского хозяйства. Они должны были быть многопрофильными предприятиями, подразделениями сельхозобществ на территориях гмин (волостей), возникающими на основе имевшихся тогда Межобщественных Механизированных Баз (ММБ) и Государственных Филиалов Центров Механизации (ГЦМ). Создание кооперативов не означало прекращения работы сельхозобществ и обществ сельских домохозяек, которые оставались основным звеном общественно-производственного развития деревни. Сельхозкооперативы в то же время должны были снять с сельхозобществ функцию прямого управления оборудованием и доверить эту задачу специалистам. Поле деятельности сельхозкооперативов было шире по сравнению с ММБ, которые оценивались как слабые экономически, неэффективные по организации, плохо управляемые и не отвечающие ожиданиям крестьян. Концепция сельхозкооперативов основывалась на их конкретной роли в реконструкции системы сельского хозяйства, которая должна была воплотиться через другое звено в виде групповых хозяйств. Эти хозяйства должны были отвечать за использование непродуктивных земель, следовательно, земель, получаемых за пенсии, а также земель заброшенных, полуобанкротившихся и экономически неэффективных хозяйств. В 1975 г. после перехода на двухуровневую административную систему (гмина-воеводство) активизировался процесс создания новых сельхозкооперативов по сравнению с исходными положениями. Такая потребность вытекала из-за лёгкости контактов между правлениями на уровне воеводств и сельхозкооперативами, а не с разбросанными сельхозобществами. В 1980 году насчитывалось 1844 кооператива, что на уровне тогдашних гмин составляло 77,9%.

В 1989 г. сельхозкооперативы прошли (как и вся экономика Польши) сложный процесс от централизованного планирования к рыночной экономике. Этот процесс имел важное значение как для сельского хозяйства и сельских районов, так и для всего продовольственного комплекса. Сельхозкооперативы потеряли свою власть над сельхозобществами и должны были изменить способы работы, а именно, начать оказывать простые услуги для сельского хозяйства, предоставляя комбайны, технику для вспашки, распыления или ремонтируя оборудование. Крестьяне начали распоряжаться тракторами, специализированными сельскохозяйственными орудиями и стали независимыми экономическими субъектами. Сельхозкооперативы становятся организационными единицами, функционирующими на основании закона «Кооперативное право» и предметом их экономической деятельности становятся услуги для сельского хозяйства, в частности, услуги, вытекающие из потребностей сельской местности.

Кооперативы могут также иметь дело с производством ресурсов и материалов для сельского хозяйства, переработкой сельскохозяйственной продукции и даже сельскохозяйственным производством [7]. В предметном выражении объём услуг для индивидуальных хозяйств сельхозобществ снизился и колеблется в пределах 22-25%. В 2013 г. количество сельхозкооперативов снизилось до 997 или на 54,1% по сравнению с 1980 г. Кроме того, для крестьян работает ряд других организаций, в том числе около 500 некооперативных подразделений сельхозобществ, а именно Межобщественные Механизированные Базы и предприятия услуг. В юридическом смысле сельхозкооперативы не относятся уже к большим социально-профессиональным организациям крестьян, но с формальной точки зрения их функции регулирует закон о Кооперативном праве.

Сельскохозяйственные отраслевые объединения. Сельскохозяйственные отраслевые объединения – это профессиональные организации, объединяющие крестьян, которые специализируются в конкретной отрасли растениеводства или животноводства. Сельские отраслевые союзы имеют демократически сформированные структуры, основанные на выборе властей в порядке, предусмотренном уставом. Эти организации объединяют плантаторов, заводчиков и производителей, специализирующихся в различных отраслях. Член сельскохозяйственного отраслевого объединения может быть одновременно членом сельхозобщества. Сельскохозяйственные отраслевые объединения могут находиться на территории деревни, гмины, воеводства или страны. В законе не упоминаются уезды. Из-за территориальной дисперсии отраслевых объединений и их различных организационных структур, они вошли в федерации, которые должны защищать суверенитет и повышать их престиж, в особенности, с точки зрения их крайне важной ответственности за развитие отдельных отраслей. Важным также является стремление восстановить и институционализировать производственные и торговые отношения между производителями и перерабатывающими заводами, биржами и оптовыми рынками и другими рыночными структурами [5].

В настоящее время федерация объединяет 27 ведущих отраслевых ассоциаций, в том числе 14, связанных с растениеводством и 13, связанных с животноводством, в частности:

Отраслевые организации в области растениеводства	Отраслевые организации в области животноводства
1	2
Союз производителей зерновых	Союз заводчиков и производителей свиней
Федерация производителей зерна	Польский союз овцеводов
Союз производителей кукурузы	Союз заводчиков и производителей мясного скота
Союз плантаторов табака	Объединение производителей мясного

	скота
Союз производителей хмеля	Союз производителей и работодателей мясной промышленности
Союз плантаторов растений для плетеных изделий	Объединение заводчиков и производителей птичьего мяса
Польский садоводческий союз	Союз заводчиков страусов
Объединение плантаторов фруктов и овощей	Союз заводчиков меховых животных
Союз производителей картофеля и сельскохозяйственных семян	Союз пчеловодов

Продолжение таблицы

1	2
Объединение производителей сельскохозяйственных семян, саженцев для питомников и мицелия	Союз заводчиков и производителей гусятины
Союз производителей сельскохозяйственных семян и материала для питомников	Союз рыбопроизводителей
Союз польских плантаторов хмеля	Польское рыболовное товарищество
Союз плантаторов табака	Польский союз коневодов
Союз польских ликеро-водочных заводов	

Источник: Федерация профессиональных союзов

При анализе вышеуказанного обращает на себя внимание явление дублирования некоторых объединений, например, таких как Польский союз производителей зерновых и Федерация производителей зерна. Аналогичное явление мы имеем в животноводстве – Союз заводчиков и производителей мясного скота и Объединение производителей мясного скота. В общем, представлены почти все виды растений и животных, в том числе даже такие экзотические, как страусы. Не все отраслевые ассоциации могут быть рассмотрены в этой работе. Например, Польский союз заводчиков и производителей свиней «POLSUS» работает на рынке с 1958 г. В своих рядах он объединяет 19 воеводских организаций и охватывает всю страну. Основной его задачей является реализация программы разведения различных пород свиней в национальном масштабе, в том числе оценка потребительской и производственной стоимости племенных свиней и использование информационных систем для записи данных размножения. Передель собственности в промышленности, которые стали происходить с 1990 г, в корне изменили имидж отрасли и ее ресурсной базы, т. к. большинство компаний отказались от организации производства овощей и фруктов, что привело к значительному сокращению сотрудничества с плантаторами и их организациями. Наступила почти полная дестабилизация производства и сбыта фруктов и овощей, а решение проблемы состоит в том, чтобы создать группу производителей фруктов и овощей. В целом же, история отраслевых объединений восходит к 50-м и 60-м гг. про-

шлого века, но при этом они доработали свои уставы, формы деятельности, установили отношения с европейскими организациями и уточнили способы формулировки своих требований.

Заключение. В прошлом польские крестьяне в лагере стран Центральной и Восточной Европы были более активными в социально-профессиональной сфере в связи с менее ограничивающей их реконструкцией системы сельского хозяйства. Во второй половине 50-х гг. прошлого века много энергии сельскохозяйственные производители тратили на организацию сельхозобществ, обществ сельских домохозяек и отраслевых объединений. После создания Фонда сельскохозяйственного развития (1959), когда проявилась разница между государственными и рыночными ценами, крестьяне начали покупать сельскохозяйственную технику, в основном, тракторы, а когда возникли трудности в использовании техники, то стали создавать межобщественные механизированные базы (1966). Во всех этих процессах основным фактором был социальный аспект села, благодаря которому из крестьян выделялись руководители, члены совета директоров и члены различных комиссий. Оборудование в высшей степени сконцентрировалось в сельскохозяйственных кооперативах (1973), которым управляли специалисты, а крестьяне имели только совещательный голос. Еще одним флангом активности крестьян было их беспокойство по поводу фермерских хозяйств, стабильность которых всё время была под вопросом. Венцом этих целей стала запись в Конституции о стабильности семейных ферм (1983). Во время перехода сельского хозяйства к рыночной экономике у крестьян появился новый повод для беспокойства, связанный с экономическими проблемами производства, его рентабельностью, ценами и закупками. В защиту ценностей, присущих деревне, создаётся профсоюз индивидуальных фермеров (1989). Члены сельхозобществ и обществ сельских домохозяек потеряли доминирующее положение на селе в стране, особенно в ситуации, когда стали образовываться сельскохозяйственные палаты. Очередным социально-профессиональным преобразованиям деревня подверглась при вступлении Польши в Европейский Союз (2004), когда польские фермеры стали членами правлений Комитета профессиональных сельскохозяйственных организаций и Генерального комитета сельскохозяйственных кооперативов Европейского Союза (ГКСКЕС). Параллельно с этим появились европейские фонды в виде прямых платежей и средств для развития сельских районов и началась борьба за доступ к деятельности, включенной в Программу развития сельских районов. Немного позже, 24 сентября 1959 г., национальные кооперативы аграрного сектора создали свои организации, представляющие их на европейском уровне – ГКСКЕС, который также охватывает кооперативы рыбного хозяйства. Сегодня почти каждый фермер является членом

многих организаций, ассоциаций, товариществ, часто даже не зная об этом, как и в случае с сельскохозяйственными палатами. Другим стал также характер активности, который не выражается, как раньше, участием в собраниях, тренингах или совещаниях, а эта активность сосредоточена на вопросах производства фермерских хозяйств. Фермеров не так смущает потенциальная покупка земли, например, неблагоприятные цены на средства производства или цены закупок на сельскохозяйственную продукцию. Если раньше они были уверены, что их положение зависит от решения вопросов на локальном уровне, то сейчас такие решения принимаются на национальном и европейском уровнях, о чем свидетельствует их позиция с прямыми платежами, которые, кстати, были выплачены лишь частично. Крестьяне в подобных ситуациях пользуются средствами массовой информации, включая Интернет, поэтому имеют доступ почти ко всем темам, связанным с их хозяйствами. Контакты между людьми в деревне или в коммуне ограничены, не только из-за иного способа общения, но и из-за наличия других социальных потребностей. Теперь в фермерских хозяйствах всё чаще бывают консультанты, а также сотрудники Агентства по реструктуризации и модернизации сельского хозяйства и Агентства сельскохозяйственного рынка, которые по определению имеют различный характер, но точно иллюстрируют степень эволюции отношений «крестьянин – учреждения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрыгас М., 2012, Учреждения по поддержке преобразований польской деревни и сельского хозяйства из фондов ЕС, Институт развития деревни и сельского хозяйства Польской Академии Наук, Варшава.
2. Калета А., 1998, Активизация местных общин, Оссолинеум, Вроцлав.
3. Клодзиньски М., 2010, Социальный капитал польской деревни, Институт развития деревни и сельского хозяйства Польской Академии Наук, Варшава.
4. Сечко А., 2010, Сотрудничество фермеров из Мазовецкой палаты сельского хозяйства, под ред. Варшавского университета сельского хозяйства, Варшава.
5. Закон от 8 октября 1982 года о общественно-профессиональных организациях крестьян.
6. Закон от 14 декабря 1995 года о сельскохозяйственных палатах.
7. Закон от 16 сентября 1982 года. Кооперативное право.
8. Закон от 7 апреля 1989 года о профессиональных союзах индивидуальных фермеров.

УДК 338.432: 636.085.2; 636.085.55

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОМБИКОРМОВ

Т. В. Пасечник, Я. И. Сибаль, И. Е. Иваницкий

Львовский национальный аграрный университет,
г. Львов, Украина